

Научная статья
УДК 343.22
DOI 10.33184/pravgos-2023.3.19

Original article

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-6944-8338>

LIFANOVA Marina Vladislavovna
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

УБИЙСТВО ПО ПРОСЬБЕ ПОТЕРПЕВШЕГО: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭВТАНАЗИИ

MURDER AT THE VICTIM'S REQUEST: ETHICAL AND LEGAL ISSUES OF EUTHANASIA

Аннотация. Одна из актуальных задач современного уголовного права – охрана прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем в отечественном уголовном праве отсутствует единая концепция уголовной ответственности за преступления против жизни, совершенные при смягчающих обстоятельствах. Имеющиеся в УК РФ привилегированные составы охватывают не все ситуации, требующие смягчения уголовной ответственности. Расширение перечня привилегированных убийств будет служить реализации принципов справедливости и гуманизма, поскольку позволит назначать наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Статья посвящена исследованию уголовно-правовых аспектов эвтаназии как разновидности убийства, совершенного при смягчающих обстоятельствах. Цель: выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части уголовной ответственности за убийство, совершенное по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания. Методы: при проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический и системно-функциональный. Результаты: одним из спорных вопросов уголовного права Российской Федерации следует признать уголовно-правовую оценку эвтаназии. На основе анализа действующего законодательства, научной литературы, зарубежного опыта обосновывается вывод о необходимости дополнить УК РФ новой нормой, предусматривающей ответственность за привилегированный состав убийства, совершенного по просьбе потерпевшего и мотиву сострадания.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовная ответственность, мотив сострадания, убийство по просьбе потерпевшего, привилегированное убийство

Для цитирования: Лифанова М.В. Убийство по просьбе потерпевшего: этико-правовые вопросы эвтаназии // М.В. Лифанова. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.19 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 168–174

Abstract. One of the urgent tasks of modern criminal law is the protection of human and civil rights and freedoms. At the same time, in national criminal law there is no unified concept of criminal liability for crimes against life committed under mitigating circumstances. The privileged corpus delicti available in the Criminal Code of the Russian Federation do not cover all situations requiring the mitigation of criminal liability. The expansion of the list of privileged murders will serve the principles of justice and humanism, as it will allow the imposition of penalties commensurate with the nature and degree of danger to society, the circumstances of the crime and the perpetrator's identity. The article is devoted to the study of the criminal law aspects of euthanasia as a type of murder committed under mitigating circumstances. Purpose: to develop scientifically based proposals to improve criminal law with regard to criminal liability for murder committed at the victim's request on compassionate grounds. Methods: methods of analysis and synthesis, as well as comparative legal, formal legal, statistical and system-functional methods are used in the study. The results: one of the controversial issues of the criminal law of the Russian Federation should be recognized as the criminal legal assessment of euthanasia. Based on the analysis of the current legislation, scientific literature, and foreign experience, the conclusion is substantiated that it is necessary to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with a new norm providing for liability for the privileged corpus delicti of murder committed at the victim's request on compassionate grounds.

Keywords: euthanasia, criminal liability, compassionate ground, murder at the victim's request, privileged murder

For citation: Lifanova M.V. Murder at the victim's request: ethical and legal issues of euthanasia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 168–174 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.19.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема эвтаназии в уголовном праве Российской Федерации, несмотря на актуальность, дискуссионность и значимость, признается одной из малоизученных.

Эвтаназия (от греч. εὖ – хорошо + θάνατος – смерть) – «намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его страданий»¹.

Конституция РФ признает жизнь человека главной ценностью. В ст. 20 Основного закона закреплено: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». При этом Конституция РФ не делает никаких различий между людьми по их социальному положению, гражданству, полу, возрасту, физическому или психическому состоянию, иным социально-демографическим параметрам. Соответственно, Конституция нашего государства охраняет жизнь любого человека; жизнь каждого признается ценностью и защищается в том числе и уголовно-правовыми методами.

Фундаментальный характер ценности человеческой жизни делает любой вопрос, касающийся права на жизнь, общечеловеческой проблемой, требующей особого подхода к его решению, а вопрос эвтаназии имеет еще один аспект – право на смерть. В современной отечественной и зарубежной юридической науке обсуждается новая классификационная группа прав человека, именуемая соматическими правами. Под ними понимаются право на жизнь и смерть, изменение пола, трансплантацию органов, аборт, клонирование, стерилизацию, употребление наркотиков и психотропных средств.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭВТАНАЗИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Каждая историческая эпоха предлагала свои взгляды на решение проблемы ухода из жизни по своему желанию.

Наиболее раннее упоминание о произведенной эвтаназии принадлежит древнеримскому историку Светонию, «который описал, как император Август, «умирающий быстро и без страданий, в объятиях своей жены Ливии», подвергся эвтаназии, которую он так желал» [1, с. 25]. Медицинское же понимание эвтаназии, близкое к современному, было сформулировано в 1605 г. английским философом Ф. Бэконом в труде «О достоинстве и силе наук», в котором ученый обосновал вывод о долге врача, состоящем не только в том, чтобы «восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями» [2, с. 955].

Истории человеческого общества известны различные варианты эвтаназии: связанные с умерщвлением больных членов общины или семьи, умерщвлением тяжелораненых на поле боя, умерщвлением врачами тяжелобольного человека в целях избавления его от мучений и страданий.

В процессе развития и совершенствования взглядов на эвтаназию и ее этическую допустимость условно можно выделить три основных этапа. Первый – эпоха Древнего мира. В политико-правовых учениях этого периода эвтаназия «рассматривалась как благо и неизбежность в определенных случаях» [3, с. 10], и она допускалась. Второй – эпоха Средневековья в Европе. Религиозные ценности этого периода – смирение, терпение, подчинение божьей воле – не позволяли реализовать идею эвтаназии, такие деяния однозначно оценивались обществом как неприемлемые. И наконец, третий этап, который продолжается до сих пор, обусловлен развитием медицины и других естественных наук, совершенствованием правовых взглядов. В этот период появилась новая аргументация в пользу эвтаназии, что привело к ее легализации в отдельных странах.

Первой страной, законодательно разрешившей эвтаназию, стали Нидерланды, где в апреле 2002 г. был принят закон, регламентирующий процедуру оказания помощи и поддержки в процессе эвтаназии. Согласно этому закону процедура эвтаназии доступна только гражданину Нидерландов, достигшему двенадцатилетнего возраста, испытывающему сильные страдания. При этом заключением независимого врача должна быть подтверждена объективная невозможность улучшения состояния больного, а также доказана осведомленность пациента о его заболевании и дальнейших перспективах.

¹ Большой энциклопедический словарь. Москва: Большая российская энциклопедия, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/78157-%D0%AD%D0%92%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%97%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 03.05.2023).

Пассивная эвтаназия практикуется в современной Швейцарии. Однако в большинстве западноевропейских стран эвтаназия рассматривается как убийство.

Неоднозначен подход к эвтаназии в США. В разных штатах этого государства действуют свои правила. Первым штатом, официально разрешившим эвтаназию, стала Калифорния, которая в 1977 г. приняла первый в мире закон «О праве человека на смерть». Легализована эвтаназия также в штатах Вашингтон, Орегон и Вермонт. А в штате Индиана пожелание не продлевать жизнь искусственным образом можно включить в завещание [4, с. 21].

ЭВТАНАЗИЯ КАК ПРАВО НА СМЕРТЬ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Эвтаназия, в зависимости от используемых методов и роли врача (медицинского работника, иного лица) в процедуре ее осуществления, подразделяется на активную и пассивную. Активная форма имеет место, если врач самостоятельно выполняет действия, направленные на прекращение организмом потерпевшего жизненных функций. Этот метод по-иному называют «методом наполненного шприца». Другим вариантом активной эвтаназии является «ассистированный суицид», когда «пациенту по его просьбе предоставляется помощь в совершении самоубийства» [4, с. 21].

Пассивная эвтаназия состоит в отказе от оказания медицинской помощи или медицинских услуг, без которых жизнедеятельность человеческого организма невозможна. В результате жизнь пациента прекращается. В большинстве стран, признающих и практикующих эвтаназию, допускается именно эта ее форма, причем основанием для проведения процедуры эвтаназии признается осознанная просьба пациента, заранее проинформированного о сущности медицинской помощи и последствиях отказа от нее.

С позиции российского уголовного права принципиальных различий между активной и пассивной формами эвтаназии нет. Обе разновидности квалифицируются как убийство, поскольку умышленное лишение жизни другого человека, как в активной форме, так и в форме бездействия, считается общественно опас-

ным деянием. Однако, как мы уже отмечали, в отдельных странах допускается пассивная эвтаназия либо ассистированный суицид, тогда как «метод наполненного шприца» при осуществлении эвтаназии карается законом всех стран и приравнивается к убийству.

Эвтаназию также подразделяют на добровольную и недобровольную – в зависимости от наличия или отсутствия просьбы самого пациента.

В современный период проведение эвтаназии связано с комплексом этических, религиозных, медицинских и правовых проблем, требующих согласованного решения.

В современном российском праве отсутствует легальное определение эвтаназии. Большинство авторов, исследующих medico-этические и уголовно-правовые ее проблемы, исходят из понимания эвтаназии как умышленного причинения смерти неизлечимому больному по его просьбе или просьбе родных медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических мучений [3; 5; 6].

ЭВТАНАЗИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История взглядов на эвтаназию в уголовном праве России так же неоднозначна и противоречива. Впервые в Российской империи проблема эвтаназии получила нормативную оценку в Уложении 1903 г. Статья 460 предусматривала, что «виновный в убийстве, učinенном по настоянию убитого и из сострадания к нему, наказывается заключением в крепости на срок не свыше трех лет»². Таким образом, законодатель смягчил уголовную ответственность за убийство при условии наличия со стороны убитого соответствующей просьбы и мотива сострадания у лица, совершившего это деяние.

После революции 1917 г. и принятия Декрета о суде № 1 (22 ноября 1917 г.), упразднившего все существующие судебные установления, к вопросу об уголовно-правовом значении эвтаназии вернулись только в 1922 г.

² Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 20.11.2022).

УК РСФСР 1922 г. в примечании к ст. 143 указал, что «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается»³, тем самым легализовав эвтаназию в России. Однако уже в 1926 г. в новом УК РСФСР такое примечание отсутствовало. С этого периода и по настоящее время лишение жизни, совершенное по просьбе потерпевшего и из сострадания к нему, рассматривается как умышленное преступление, то есть убийство⁴. Начиная с 1926 г. эвтаназия в России традиционно квалифицировалась как «простое» убийство, а мотив сострадания рассматривался как смягчающее наказание обстоятельство [7, с. 91].

Действующее российское законодательство исходит из идеи запрета на эвтаназию. Согласно ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»⁵. Эта норма, бесспорно, должна учитываться при решении вопроса о допустимости эвтаназии, но она не позволяет решить проблему ответственности медицинских работников и иных лиц за совершение подобных деяний. В этой связи А.А. Инюшкин и П.С. Кудашева справедливо отмечают, что указанным законом эвтаназия запрещена, «однако допустим отказ от медицинского вмешательства» [8, с. 104].

В профессиональном сообществе врачей России действует Кодекс профессиональной этики, ст. 42 которого гласит: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездей-

ствием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента», соответственно, в Российской Федерации не допускается пассивная эвтаназия⁶.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблематика, связанная с легализацией эвтаназии, неоднократно становилась предметом обсуждения профессионального врачебного сообщества не только на национальном, но и на международном уровне. В 1981 г. Всемирная медицинская ассамблея⁷ приняла Декларацию о правах пациента (Лиссабонскую декларацию). В соответствии с этим важнейшим международным документом наряду с правами пациента на свободу выбора, конфиденциальность, получение информации закреплено его право на человеческое достоинство, компонентом которого является право «на гуманный уход в случае неизлечимой болезни и предоставление возможностей для достойного и наименее болезненного ухода из жизни»⁸.

Как мы уже отмечали, активная эвтаназия и в Российской Федерации, и в зарубежных странах расценивается как преступление. Вопросы эвтаназии в ее пассивном варианте рассматривались Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1983 г. в Венеции, где была принята Декларация о терминальном состоянии. В соответствии с п. 3.1 этого документа врач в своей профессиональной деятельности обязан руководствоваться исключительно интересами пациента, в частности он «не продлевает мучения умирающего, прекращая по

6 Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) – международная организация, представляющая врачей мира и устанавливающая международные нормы медицинской деятельности, обязательные для исполнения врачами всех стран. Была основана 17 сентября 1947 г. на Первой Генеральной Ассамблее в Париже.

8 Лиссабонская декларация о правах пациента. Принята 34-й Всемирной медицинской ассамблеей. Лиссабон, Португалия, сентябрь – октябрь 1981 г. (с учетом изм. и доп., внесенных 47-й Генеральной Ассамблеей. Бали, Индонезия, сентябрь 1995 г.) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : сайт. URL <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 05.06.2023).

3 О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом РС.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01.06.1922 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РС.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2022 № 166-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.06.2023).

его просьбе, а если больной без сознания – по просьбе его родственников, лечение, способное лишь отсрочить наступление неизбежного конца»⁹. Таким образом, ВОЗ не считает правонарушением или нарушением врачебной этики ситуацию, когда врач не продолжает лечение, заведомо зная, что это приведет к гибели пациента, если смерть неизбежна и имеется соответствующая просьба самого больного или его родственников. При этом с врача не снимается обязанность принять все необходимые меры для облегчения страданий умирающего.

В октябре 1987 г. Всемирная медицинская ассамблея как высший орган ВОЗ вновь обратилась к обсуждению вопроса эвтаназии. Результатом стала Мадридская декларация об эвтаназии, которая рассматривает ее как преднамеренное лишение человека жизни и как недопустимое и неэтичное поведение врача, даже при наличии просьбы самого пациента или его близких. Вместе с тем в этом же документе подчеркивается необходимость уважительного отношения к праву пациента на отказ от медицинской помощи. ВОЗ призывает врачей всего мира уважать это право, и это означает признание пассивной эвтаназии, если решение принято пациентом осознанно и позволит прекратить мучения неизлечимо больного человека.

ВЦИОМ в 2019 г. представил данные исследования об отношении россиян к эвтаназии и ее уместности¹⁰. Полученные результаты свидетельствуют о противоречивом отношении к возможности ухода из жизни по своей воле. Так, по мнению 89 % опрошенных граждан Российской Федерации, разрешать эвтаназию всем желающим не следует, даже если человек, принявший такое решение, достиг совершеннолетия. При этом 50 % опрошенных россиян допускают эвтаназию для людей с тяжелой и

безнадёжной болезнью (подтвержденной заключением врача), испытывающих постоянные мучения и сильные страдания. Полученные результаты опросов следует оценивать с большой долей осторожности, поскольку 8 % опрошенных неправильно сформулировали понятие эвтаназии, а 37 % указали, что не знают, что это такое.

Полагаем, что проведенное ВЦИОМом исследование в целом свидетельствует о готовности российского общества к некоторой переоценке роли и значения эвтаназии, что вдвойне актуально в условиях стремительного развития современных медицинских технологий, позволяющих уже сегодня длительное время поддерживать жизнь неизлечимо и смертельно больных пациентов.

В науке уголовного права, а также в медицинском праве по вопросам эвтаназии обобщивается несколько вариантов решения проблемы.

Ю.А. Чернышева предлагает легализовать эвтаназию в Российской Федерации, в связи с чем в рамках своего диссертационного исследования разработала проект федерального закона «Об эвтаназии». Такой закон, по мнению Ю.А. Чернышевой, «в определенной степени восполнил бы пробелы и мог законодательно урегулировать процесс причинения смерти лицу по его просьбе (эвтаназию) в РФ» [9, с. 83].

С.В. Тосаков считает целесообразным дополнить гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключющие преступность деяния» новой статьей 37.1 «Эвтаназия» [10, с. 12].

Мы полагаем, что легализация эвтаназии в России не будет способствовать решению вопросов, с нею связанных. Напротив, создаст множество новых проблем. Возникнут противоречия социально-экономического плана, связанные с прекращением лечения тяжелобольных людей по финансовым причинам; проблемы медико-социального характера, в частности связанные с определением понятий «неизлечимость заболевания» и «испробованность всех средств» при его лечении. Юристы, бесспорно, столкнутся с вопросами злоупотреблений при эвтаназии, проблемами принуждения к ней, как это уже произошло в Европе, Канаде и многих странах, легализо-

⁹ Венецианская декларация о терминальном состоянии. Принята 35-ой Всемирной медицинской ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : сайт. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁰ Аналитический обзор. Эвтаназия: за и против [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/evtanaziya-za-i-protiv> (дата обращения: 05.06.2023).

вавших эвтаназию¹¹. При этом мы полностью согласны с мнением, что «отказ от легализации эвтаназии дает возможным признать эвтаназию частным случаем убийства по просьбе потерпевшего с конструированием единого состава преступления» [7, с. 91].

Вместе с тем совершение преступления по мотиву сострадания, на основе желания избавить тяжело и неизлечимо больного человека от страданий, по нашему мнению, существенно снижает общественную опасность этого деяния, что делает несправедливым привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Мы полагаем, что единственно правильным решением было бы включение в УК РФ нового привилегированного состава.

Такое решение рассматриваемой проблемы не является принципиально новым в науке уголовного права. Например, Е.Г. Телегина и В.В. Шаталюк предлагают включить в УК РФ привилегированный состав, предусматривающий уголовную ответственность за эвтаназию из сострадания [11, с. 391]. Аналогичную точку зрения обосновала О.С. Капинус в своем диссертационном исследовании, посвященном уголовно-правовым проблемам эвтаназии [3].

По этому пути решения проблемы эвтаназии пошли законодатели ряда стран СНГ. Так, УК Республики Молдова содержит ст. 148 «Лишение жизни по желанию лица (эвтаназия)»¹², УК Азербайджанской Республики – ст. 135 «Эвтаназия», под которой понимается «удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекра-

щение искусственных мер по поддержанию жизни»¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с учетом законодательного опыта зарубежных стран, исторического опыта России и на основе анализа точек зрения ученых по данной проблеме мы пришли к следующим выводам.

1. Право человека на жизнь, закрепленное в Конституции РФ, является неотъемлемым правом человека. С одной стороны, оно охватывает право на защиту жизни от любых возможных посягательств, с другой стороны, предполагает своей неотъемлемой частью право на свободное ею распоряжение, включая возможность осознанного и добровольного принятия решения об уходе из жизни, в частности в форме отказа от продолжения медицинских мероприятий, направленных на ее поддержание.

2. Оказание помощи лицу, принявшему решение об уходе из жизни, как в форме активной эвтаназии, так и в форме пассивной эвтаназии обладает всеми признаками преступления, поскольку является общественно опасным, виновным, противоправным и наказуемым деянием. Вместе с тем общественная опасность такого деяния, бесспорно, ниже, чем при убийстве. Следовательно, привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ виновного в совершении акта эвтаназии не соответствует принципу справедливости как основополагающему принципу УК РФ.

3. Следует включить в УК РФ новый привилегированный состав: убийство, совершенное по просьбе потерпевшего и мотиву сострадания.

13 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ (с изм и доп. от 08.07.2022 № 581-VIQD) [Электронный ресурс] // Информ. система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=1559;-56 (дата обращения: 05.06.2023).

11 Гусев Д., Мекертычева Е. Принуждение к смерти: зачем Запад подталкивает граждан к эвтаназии // ТВ Центр : сайт. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/251384> (дата обращения: 05.06.2023).

12 Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (с изм и доп. от 29.07.2022 № 247) [Электронный ресурс] // Информ. система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 05.06.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеева Г.В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования / Г.В. Елисеева // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – № 19. – С. 23–38.

REFERENCES

1. Eliseeva G.V. Euthanasia: Domestic and foreign experience of legal regulation. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2022, no. 19, pp. 23–38. (In Russian).

2. Вохи́дова Ш.Ш. Влияние философии Френсиса Бэкона на развитие медицинской науки / Ш.Ш. Вохи́дова, А.К. Черемисина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – № 7. – С. 954–956.
3. Капинус О.С. Эвтана́зия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / О.С. Капинус. – Москва, 2006. – 59 с.
4. Трушкевич А.А. Проблема эвтана́зии в международном праве / А.А. Трушкевич // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2016. – № 9 (30). – С. 20–23.
5. Риффель А.В. Избранные вопросы медицинского права / А.В. Риффель. – Москва : Академия естествознания ; Пенза : Типография ИД «Академия естествознания», 2008. – 107 с.
6. Шайхутдинова Р.Р. Этико-правовые вопросы эвтана́зии / Р.Р. Шайхутдинова // *Право и современные государства*. – 2018. – № 6. – С. 66–75.
7. Мотин А.В. Проблема уголовной ответственности за эвтана́зию / А.В. Мотин // *THEORIA: педагогика, экономика, право*. – 2021. – № 1 (2). – С. 88–95.
8. Инюшкин А.А. Проблемы правового регулирования оказания медицинских услуг: права и обязанности пациента / А.А. Инюшкин, П.С. Кудашева // *Правовое государство: теория и практика*. – 2021. – № 2 (64). – С. 100–112.
9. Чернышева Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтана́зия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.А. Чернышева. – Елец, 2009. – 224 с.
10. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Тасаков. – Екатеринбург, 2010. – 51 с.
11. Телегина Е.Г. Уголовно-правовая оценка эвтана́зии / Е.Г. Телегина, В.В. Шаталюк // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 11 (24). – С. 380–392.
2. Vohidova Sh.Sh., Cheremisina A.K. Influence of the philosophy of Francis Bacon on the development of medical science. *Byulleten' medicinskih internet-konferencij = Bulletin of Medical Internet Conferences*, 2017, no. 7, pp. 954–956. (In Russian).
3. Kapinus O.S. Euthanasia as a social and legal phenomenon (criminal and legal problems). *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2006. 59 p.
4. Trushkevich A. The problem of euthanasia in the international law. *Universum: ekonomika i yurisprudenciya = Universum: Economics and Law*, 2016, no. 9 (30), pp. 20–23. (In Russian).
5. Riffel A.V. Selected issues of medical law. Moscow, Penza, Academy of Natural Sciences Publ., 2008. 107 p.
6. Shaikhutdinova R.R. Ethical and legal aspects of euthanasia. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, 2018, no. 6, pp. 66–75. (In Russian).
7. Motin A.V. The problem of criminal liability for euthanasia. *THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo = THEORIA: Pedagogy, Economics, Law*, 2021, no. 1 (2), pp. 88–95. (In Russian).
8. Inyushkin A.A., Kudasheva P.S. Problems in the legal regulation of the provision of health services: rights and obligations of the patient. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 2 (64), pp. 100–112. (In Russian).
9. Chernysheva Yu.A. Causing death to a person at his request (euthanasia): criminal law, criminal political, criminological and socio-legal research. *Cand. Diss. Yelets*, 2009. 224 p.
10. Tasakov S.V. Moral foundations of criminal law norms aimed at protecting the individual, his rights, freedoms and legitimate interests. *Doct. Diss. Thesis*. Yekaterinburg, 2010. 51 p.
11. Telegina E.G., Shatalyuk V.V. Criminal legal assessment of euthanasia. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2017, no. 11 (24), pp. 380–392. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лифанова Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Институт права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lifanova Marina Vladislavovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 06.08.2023; принята к публикации 08.08.2023. The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 06.08.2023; accepted for publication 08.08.2023.